

УДК 130.2

Гуманистическая образовательная парадигма. Гендерный аспект

Чеснокова О. И., доц.

**Витебский государственный технологический университет
г. Витебск, Республика Беларусь**

Ключевые слова: парадигма, гендер, пол.

РЕФЕРАТ

В статье анализируются три образовательные парадигмы: эзотерическая, научно-технократическая, гуманистическая в контексте гендерных исследований.

Парадигма – это определенная модель постановки проблемы и ее решения в конкретной культуре или на некотором историческом отрезке времени. Образовательная парадигма – модель постановки и решения образовательной проблемы. В любой образовательной парадигме решаются три основных вопроса: «чему учить?», «как учить?», «для чего учить?». В современной педагогической психологии выделяют три основные педагогические парадигмы – эзотерическую, научно-технократическую и гуманистическую [1, с.223]. В чем специфика каждой из них и какое место занимает гендерное образование в этих контекстах?

Данные парадигмальные образовательные модели можно рассматривать как синхронно, так и диахронно. Так, эзотерическая парадигма – это педагогика «посвященных для посвященных». В историческом плане она была характерна для древних цивилизаций, а также существует сегодня в контексте современных традиционных и нетрадиционных религий. Педагог в такой модели – гуру, т. е. знаток вечно существующего, неизменного знания. Девиз данной парадигмы – «Осознание – сила». Оно достигается через откровение, просветление и выход в сверхсознание. Основой такой педагогической технологии становится добровольное подчинение ученика наставнику (послушничество), причем подготовка ученика включает перестройку его внутреннего мира в целом. Средствами для этого служат обучение созерцательности (медитация), погружение в бессознательное, суггестия (внушение), растождествление с сознанием или расширение сознания. Критерий результатов обучения определяется не на личностном уровне, а на уровне общечеловеческого, надчеловеческого и космического бытия.

Вторая научно-технократическая парадигма – это педагогика для формирования ученых-технократов. Ее ценность – точное знание. В фундаменте данной модели лежит доказательство истинности знания конкретным научно-обоснованным способом, проверенным опытным и рациональным путем. Девиз этой парадигмы – «Знание – сила». Для неё характерны бинарные оппозиции – «да – нет», «знает – не знает», «воспитан – не воспитан», «обучен – не обучен» и т.п. Существующая система оценок в этой парадигме вырабаты-

ваит жесткую формализованную требовательность у преподавателя, создает состязательность и неравенство между учениками, когда предпочтение отдается «сильным» на данный момент. Критерий результатов (эталон) связан с готовностью ученика выполнять определенные социальные функции. Данное представление об эталоне вырабатывается на общественно-государственном уровне.

Третья гуманистическая парадигма – это педагогика сотворчества учителя с учеником. Главное в ней – вовлеченность ученика в процесс поиска истины. Ее девиз – «Познание – сила», другими словами, сила ученика реализуется не только в знании как результате, но в первую очередь в самом образовательно-познавательном процессе. Отсюда основой педагогической технологии становится диалог или полилог, в котором присутствует богатство импровизаций, сотрудничество учителя с учеником. Здесь в деиерархическом общении формируется установка на признание равного права каждого познавать мир без ограничений, в любых, желаемых для него формах. В отличие от этого в первой парадигме знание существует только для избранных в виде догматических положений, а во второй – дозированное научное знание поступает к ученику по воле учителя как высшего авторитета.

Традиционное обучение в научно-технократической модели направлено на информационную передачу нормативного набора знаний посредством вопросов «что?», «где?», «когда?». Инновационное, гуманистическое обучение ориентировано на другие вопросы: «почему?» (фундаментальность), «как?» (синергичность и методология), «зачем это нужно?» (целеполагание), «что это дает?» (эффективность результата). Правильно поставленные вопросы способствуют формированию культуры мышления, пониманию сущности вещей и процессов, творчеству. В основе гуманистической парадигмы лежит любовь и уважение к ученику, рождающая у него веру в свои творческие возможности, а также терпимость учителя, что является проявлением его мудрости. Шкала оценок успехов ученика базируется на отслеживании прогресса обучения относительно его прежних знаний, а не относительно успехов других учеников и не относительно заданных нормативов. Низкая оценка является всего лишь точкой отсчета на перспективу. В арсенале гуманистических методов мы обнаруживаем отказ от бинарных оппозиций, от «субъект-объектного подхода», отказ от отрицательной мотивации «избегания неудач» и формирование положительной мотивации «потребности достижения».

В настоящее время в обучении на уровне школы и вуза все еще преобладает научно-технократическая парадигма. Эзотерическая в ослабленном виде существует в духовных учебных заведениях или в нетрадиционных сектах. Однако современное человечество осознает, что основой будущего образования должна стать гуманистическая парадигма, в которую в снятом (преобразованном) виде могут войти и прежние модели, наряду с новыми инновационными разработками, одной из которых является гендерное образование.

Гендерное образование развивается сегодня исключительно в контексте гуманистической педагогической парадигмы, отторгая эзотерическую и тем более научно-технократическую парадигму. Это происходит по нескольким причинам. В эзотерической парадигме гендерных исследователей (педагогов), во-первых, не устраивает принцип иерархичности организации познания, а так же абсолютная заданность результата. Во-вторых, модель гендерного образования проникнута духом рационализма, отсюда стойкое неприятие идеи са-

кравального, иррационального знания о мире и человеке. «Разве истина – это то, что вечно существует как неизменное знание, которое не нужно доказывать, а нужно лишь постигать?» – вопрошает гендеролог. Этот тезис встречает стойкое отторжение в лагере гендерных исследователей, так как догматизирует все знания, в том числе и знания о статусах, ролях и отношениях мужчин и женщин. Научно-технократическая парадигма критикуется за увлечение бинарными оппозициями и иерархичность отношений между полами.

Гендерные альтернативные образовательные программы должны в определенном смысле отражать специфику восприятия действительности разными полами. Эгалитаризм в этой области – это не нивелирование гендерных различий, а создание такой модели образования, в которую был бы заложен принцип взаимодополнительности. В качестве теоретического фундамента новой модели гендерного образования в начале XXI века могут быть использованы наработки современной философско-культурологической и педагогической мысли: идеи феминистской педагогики, постмодернизма, постструктурализма, синергетики, коэволюции, биосферной этики и другие концепции. Их парадигмы пересекаются, а их выводы о новых ценностях человечества оказывают влияние на формирование гендерной модели образования. Каковы ее основные принципы? Во-первых, это признание многогранности истины; во-вторых, подчеркивание уникальности субъекта познания, образования, действия; в-третьих, признание за женщиной, так же, как и за мужчиной, права на свое видение мира; в-четвертых, достижение целостной модели понимания и преобразования реальности благодаря взаимодействию мужского и женского начал. В основе всего этого лежит принцип «новой, открытой рациональности», в котором реализуются идеи диалога человека с миром, уважительного отношения к альтернативным картинам мира, идеи сотрудничества, а не конкуренции, тесного взаимодействия разных индивидуальных сознаний и ментальностей разных культур.

Центральным принципом гендерного образования является идея «субъект-объектной взаимности», в которой преодолевается субъект-объектная оппозиция учитель-ученик с помощью неструктурированных интервью, партисипаторных исследований и т. п. Цель этих коммуникативных практик – установление взаимодействия между обучающим и обучаемым. В данном случае эта дихотомия становится неуместной, поскольку «мы все преподаем и учимся» [2, с.56]. Среди других принципов гендерного образования следует отметить признание многогранности истины и знания; взаимовлияние истины и опыта, истины и интереса. Знание рассматривается уже не просто как феномен культуры. Исследователи задаются вопросом, как и почему оно входит в мир, бытийствует среди людей и определяет конкретное практическое действие личности. Таким образом, «мы имеем дело не просто со «знанием о», но со «знанием для», «знанием в» мире человека» [3, с.61]. Гендерное образование, представляя собой сложную систему, включает субъект, объект образования, саму образовательную активность, ее цели, средства и результаты. Оно существует на трех уровнях: это уровень получения и приращения информации о проблемах пола и гендера; уровень формирования ценностного отношения к себе, к окружающим и воспитание гендерной терпимости и гендерной чувствительности; а также уровень практического научения навыкам взаимоотношения полов. Российская исследовательница Е. Р. Ярская-Смирнова отмечает еще один уровень – это «формирование гендерной идентичности, установка

на ее свободный выбор» [4, с.47]. Интердисциплинарность и мультикультуризм гендерной теории обеспечивает максимальную толерантность мышления подрастающей личности.

Однако цели и средства гендерного образования могут быть сформулированы разными исследователями, как теоретиками, так и практиками, абсолютно противоположным образом в зависимости от реализации ими релятивной либо консервативной модели образовательного процесса. Особенность каждой из этих моделей находит свое выражение в главных образовательных принципах (парадигмах), а именно в использовании парадигмальных установок эссенциализма или антиэссенциализма. Эссенциализм – это философско-культурологическая парадигма, признающая наличие сущностных характеристик бытия; антиэссенциализм – парадигма, отрицающая наличие таких характеристик. В этой связи одной из главных проблем становится вопрос интерпретации женского (феминного) и мужского (маскулинного) в культуре. Являются ли они сущностными характеристиками двух противоположных полов/гендеров, или это лишь фантомы, результаты эффекта восприятия и самовосприятия? В первом случае может быть реализована **идея «правильной гендерной ориентации себя в мире»**. Цель преподавателя – научить мальчиков и девочек быть **«настоящими мужчинами»** и **«настоящими женщинами»**, тем самым успешно встроить их в систему социально-культурных отношений, где они будут вести себя как компетентные мужчины и женщины. Во втором случае мы попадаем, если выразиться образно, в мир Алисы в стране чудес. Целью такого **гендерного образования** является обучение мальчиков и девочек сомнению в половом/гендерном самоосознании; привитие навыков критического анализа гендерных стереотипов как на уровне теоретического (мифология, религия, идеология, философия), так и на уровне обыденного сознания; экспериментирование со своими гендерными идентичностями и т.п. Главной идеей становится мысль о социально-культурной **детерминированности полоролевых моделей поведения**. Гендерное образование, как не парадоксально это звучит, в этой интерпретации может стать образованием **«бесполым»** или **«надполовым»**, так как говорить о формировании и образовании «настоящих мужчин» и «настоящих женщин», с точки зрения феминизма, это сексизм и половая сегрегация. Такое гендерное образование имеет свои шероховатости, т. е. идеи, которые носят характер провокации: это идея плюрализма пола и гендера; мысль об отказе от понятий «правильный» или «неправильный» выбор гендерной идентичности, когда последняя должна являться личностным предпочтением каждого; отказ от понятий «женщина», «мужчина», признание их релятивности; акцент на конфронтации мужчин и женщин, на критике патриархатной, мужской культуры; акцент на проблеме власти-подчинения; критика традиционной школы. Это чревато самосбывающимися прогнозами, которые реально могут приблизить наступление времени «абсолютно размытой половой идентичности».

Таким образом, в **антиэссенциалистской парадигме** гендерное образование – это получение и приращение знаний об относительности половых различий (о релевантности полов), в связи с этим о несправедливости субординации полов в пирамиде власть-подчинение и о перспективах равенства полов в экономической, социальной и политической сферах. Все ли в этой трактовке устраивает постсоветского педагога? Почти все, за исключением главного – **радикализма** релятивистского подхода к проблеме пола. Возможно истина посередине? Гендерное образование как и любое другое не должно быть ни релятивным, ни

догматичным; оно «в снятом виде» может содержать опыт предков, опыт национальной культуры, но не избегать инноваций, которые в свою очередь также необходимо просеивать через «культурное сито».

Возможен ли синтез парадигмальных моделей образовательного процесса, пусть даже и в снятом виде? Думается, что на современном этапе этого сделать невозможно по причине существующей между ними конфронтацией. Выход – руководствоваться принципом – «различение, а не разделение». В целостном единстве должны находиться разум, эмоции, интуиция. Только при условии такой интеграции возможен переход от конфронтации к сотрудничеству, от борьбы к созиданию.

В качестве теоретического фундамента новой модели гендерного образования в начале XXI века могут быть положены наработки современной философско-культурологической и педагогической мысли: идеи феминистской педагогики, постмодернизма, постструктурализма, синергетики, коэволюции, биосферной этики и другие концепции. Их парадигмы пересекаются со стилем мышления постфеминизма, а их выводы о новых ценностях человечества оказывают влияние на формирование гендерной модели образования. Каковы ее основные принципы? Во-первых, это признание многогранности истины; во-вторых, подчеркивание уникальности субъекта познания, образования, действия; в-третьих, признание за женщиной, так же как и за мужчиной, права на свое видение мира; в-четвертых, достижение целостной модели понимания и преобразования реальности благодаря взаимодействию мужского и женского начал. В основе всего этого лежит принцип «новой, открытой рациональности», в котором реализуются идеи диалога человека с миром, уважительного отношения к альтернативным картинам мира, идеи сотрудничества, а не конкуренции, тесного взаимодействия разных индивидуальных сознаний и ментальностей разных культур.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Практическая психология для преподавателей. – М.: Информационно-издательский дом «Филинь», 1997.
2. Гайденок, В. Эпистемологические альтернативы в образовании (методология и методы гендерного образования) // Женщина. Образование. Демократия: материалы 2-й международной междисциплинарной научно-практической конференции. – Мн., 2000
3. Суковатая, В. Гендерные курсы в структуре современного образования. Формирование новой идентичности // Женщина. Образование. Демократия: материалы 2-й международной междисциплинарной научно-практической конференции. – Мн., 2000.
4. Ярская-Смирнова Е. Р. Гендерная социализация в образовании. //Словарь гендерных терминов / под ред. А. А.Денисовой / Региональная общественная организация «Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты». – М., 2002.